

ПРОКАЗНИК ГЕО, ЧЕЛОВЕК-КРИТИК

В ПОИСКЕ
ВИРУСА

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Проказник Гео уже пытался влезть в литературу под именем Рутко (он же Рудко) — Рутковский (возможно, Рудковский). Совмещает в себе черты, выявленные в литературной традиции советской критикой, а именно Солженицына, Бродского и некоторых безвестных литераторов, одновременно являясь литературным власовцем, литературным трутнем и литературным пигмеем. Пастернака он по-прежнему не читал, но по-прежнему осуждает. Иные признаки биографии практически отсутствуют или слишком туманны. Ясно лишь одно: до берегов Туманного Альбиона Гео уже не доехал, а до Колымского края не доехал пока. На этом пока и остановимся.

Виктор Пелевин. «Лампа Мафусаила, или Крайняя битва чекистов с масонами»

Моя тетка сказала, что это мои прапрадед с прапрабабушкой (ребенок, соответственно, приходился мне прадедом, что плохо укладывалось в голове). Как следовало из золотого штампа, карточку выпустило фотографическое ателье в девятнадцатом веке — но она была цветной, и цвета выглядели прилично. Наверно, ее раскрасили пастелью вручную, а потом покрыли лаком: зубцы короны были замечательно подсвечены множеством крохотных золотых блесток, делавших картинку очень живой.

Мафусаилом малыша — а Маркианом мужчи-
ну в короне. Это были редкие имена, и оттого я — обла-
датель столь же странного и необычного имени — сразу
проникся к этой дореволюционной семье нежнейшими
чувствами. Выходило, дело не в папе-дураке, а в древ-
ней семейной традиции. Маркиан Можайский, Мафу-

сайл Можайский, а еще через пару поколений — Крим-
пай Можайский. Вполне.

По семейной легенде, Маркиан украсил себя золо-
той короной, потому что нашел серьезный клад. Дол-
гое время он жил с моей прабабкой в Баден-Бадене, где
и был сделан снимок. О судьбе малыша Мафусаила све-
дений не сохранилось...

Проказник Гео, человек-критик:

«Лампа Мафусаила...» — четырнадцатый роман Вик-
тора Олеговича. На бескрайних просторах Интернета
удалось обнаружить, на удивление, очень мало отзы-
вов. Все они сводятся вот к чему: ужасно бестолково и
как-то грустенько!

Грустно всем, кроме Виктора Олеговича, который
с упорством помеси бурлака и буриданова осла тянет
лямку ежегодного романа. Каждый год Виктор Оле-
гович должен выдавать на-гора по роману. И таки
выдает.

Однако новое поколение читателей, которое вы-
росло в нулевых и не в курсе, почему Виктор Оле-
гович так невероятно крут, не привыкло подробно
разбираться в генеалогических хитросплетениях вы-
мышленных героев. К тому же герой Виктора Олего-
вича — это всегда немножечко гомункул, вызревший
в разреженном и химерическом пространстве болез-
ненного воображения. Иной раз кажется, что никако-
го Виктора Олеговича нет в помине. Недаром он так

любит таинственность и прячет от своего читателя
личико. Весьма возможно, что есть некая программа
или вирус, запущенные сумасшедшим хакером под
именем Виктор Пелевин. В первую очередь он пора-
жает редактора отдела прозы издательства «Эксмо»,
потом — всех остальных читателей.

Виктор Олегович, читатель грустит. Это — плохая
новость. Если Вы и дальше собираетесь всем дуриль
голову своим дежурным набором: наркотико-компью-
терно-псевдовосточная ахиня, — то пятнадцатый ро-
ман может и не состояться. Не потому, что издатель-
ство «Эксмо» устанет. Оно не устанет.

А вот читатель устанет. Он уже устал. Отдохните
от него годок-другой. А там, глядишь, все можно на-
чинать с нуля. С самого начала: «Омон Ра» — и далее
по списку.

Все равно никто уже ничего не читает! А так Вас
снова по крайней мере откроют. И всем будет весело!